
ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 398.10

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-4-39-88-96

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕВОДА МАТЕРИАЛОВ АДЫГСКОГО ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА

Гутов Адам Мухамедович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора адыгского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), kbigi@mail.ru

Статья посвящена разработке общих правил эдичионной работы по подготовке серии томов адыгского историко-героического эпоса для выполняемого единого проекта «Антологический свод адыгского фольклора». С опорой на общие принципы научного издания текстов, сложившиеся в кавказской и всей отечественной филологической науке, акцент делается на необходимости этнокультурной, этноязыковой и художественной специфики конкретного материала – песен и сказаний адыгского фольклора, относящихся к обозначенному жанру. В контексте аналитической характеристики важнейших особенностей источника вырабатываются обязательные и рекомендательные ориентиры по отбору и систематизации эпических песен и сказаний, их текстологической подготовке, научно-аналитическому переводу на русский язык, характеру составления комментариев, словарных и иного рода приложений. Работа выполнена в русле и – при необходимости в развитие – общепринятых основных принципов, по которым готовились научные издания в современной отечественной фольклористике, а также с учетом всех существенных особенностей материалов по адыгскому историко-героическому эпосу.

Ключевые слова: эдичионная работа, историко-героический эпос, антологический свод, текстология, научно-аналитический перевод.

Цели и задачи. Издание призвано представлять собой многотомное антологическое собрание записей материалов из циклов адыгского историко-героического эпоса, подготовленное в соответствии с научными принципами публикации аутентичного фольклора. Следовательно, для него должны быть отобраны из доступных к рассмотрению образцов данного жанра на всех диалектах языка адыгского этноса (кабардино-черкесского и адыгейского языков) только материалы, лучшие в художественном и историко-культурном отношении. С учетом историко-культурной ценности в собрание могут быть включены тексты, дошедшие до нас в записи на другом – чаще всего русском – языке. Каждый текст должен сопровождаться обстоятельными комментариями, справками, научно-аналитическим переводом на русский язык.

При составлении настоящей концепции были взяты за основу принципы практики научно-эдичионной работы, в соответствии с которыми в настоящее время осуществляются академические издания или отдельные научные публикации

текстов в отечественной и зарубежной фольклористике. Учитываются методологические разработки и практические наблюдения отечественных и зарубежных специалистов в области общих вопросов текстологии фольклора. В частности, особое внимание обращено на общеметодологические принципы, выработанные коллективами фольклористов Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ)¹, Института русской литературы (ИРЛИ)², на опыт подготовки серии «Эпос народов СССР» (нынешнее название – «Эпос народов Европы и Азии»), которая выпускается отделом фольклористики ИМЛИ в сотрудничестве с ведущими специалистами из регионов РФ, СНГ и стран Балтии с конца 60-х годов XX в. по настоящее время (особенно важны выпуски томов адыгской, карачаево-балкарской и осетинской версий нартского эпоса³). Также учитывается опыт издания учеными ИГи КБНЦ РАН многотомных серий «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов»⁴, «Антологии народной музыки балкарцев и карачаевцев»⁵, завершенных томов «Антологического свода адыгского фольклора»⁶, отдельных научных публикаций, включая все – от дореволюционных до самых близких к нашему времени.

При этом совершенно очевидно, что в ходе подготовки материалов по каждому жанру и для каждого издания непременно возникают специфические проблемы, которые следует решать с учетом конкретных обстоятельств. Опыт показывает, что даже самая совершенная общеметодологическая разработка не может являть собой единственно верный универсальный стандарт, который мог бы без каких-либо корректив быть пригодным к использованию независимо от обстоятельств и специфики конкретного материала. Практика свидетельствует, что даже самые совершенные в научном отношении принципы, созданные для одного издания, не могут быть без оговорок и изменений применены к другому, поскольку специфике каждой публикации могут определять различные особенности материала или, параметры, закладываемые при подготовке. Так, например, за почти полувековую историю даже одного и того же издания, «Эпос народов СССР / Европы и Азии», методологические принципы значительно изменились (причем сделано было всё без отступления от общих принципов научной публикации, а в порядке их совершенствования), и это произошло не только по причине обретения опыта и соответствующих корректив в эдиционной работе, хотя это тоже имеет место, но еще и потому, что эпические произведения, созданные на разных языках и имеющие разные стадийные характеристики, непременно всякий раз требуют учета тех или иных особенностей, что без сомнения отражается при составлении общих принципов издания. Данным обстоятельством обусловлена необходимость выработки методологических уложений не только общего плана, но и единичного порядка, в данном случае – для издания собрания образцов жанра историко-героического эпоса адыгского фольклора. Это относится ко всему циклу эдиционной работы, включая отбор материалов, их систематизацию, текстологическую подготовку материалов, научно-аналитический перевод, составление комментариев, приложений, глоссариев. Так, например, серия «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» – по своему профилю издание этномузыкологическое. Она призвана отражать не только жанровое и тематическое многообразие адыгского фольклора, но, в первую очередь, его музыкальные особенности. В области вокальной и инструментальной традиции отражается этнокультурная специфика адыгского музыкального фольклора, иногда существенно отличающаяся как от европейской, так и восточной традиции. Поэтому специально для данного издания был использован принцип нотной транскрипции, разработанный проф. Е.В. Гиппиусом совместно с В.Х. Барагуновым, адаптированный к конкретному материалу применительно к специфике адыгской вокальной и инструментальной исполнительской культуры. Концентрация внимания на музыкальной стороне потребовала представления нотного материала во всей его полноте и разнообразии – с учетом особенностей мелодического стиха, музыкальной строфики, характера

варьирования мелодии. Очевидно, что если бы песенные тексты с нотами сопровождались полными текстами обширных прозаических текстов, которые в живом бытовании образуют единый цикл, вся эта работа могла бы быть заслонена словесным материалом. Пришлось отказаться от пространных прозаических нарративов и вместо них поместить вслед за песенными текстами краткие аннотации информативного характера.

В отличие от названного издания, в настоящей работе потребуется давать циклы во всей их полноте.

Отбор материалов. Приоритет при подборе материалов для публикации принято отдавать, по справедливости, их художественным достоинствам, то есть стройности композиции, законченности поэтической структуры и особенностей художественного языка и стиля, гармонического сочетания двух компонентов – песни и прозаического повествования. Прежде всего имеются в виду следующие критерии:

– полнота цикла, т.е. единство песни и предания, желательно записанных от одного и того же лица или одних и тех же информантов (если исполнение было не одиночным);

– относительная художественно-композиционная завершенность и гармония между обоими компонентами цикла, т.е. песней и преданием, а вместе с тем насыщенность текста изобразительно-выразительными средствами языка, иными приемами эстетической организации (особенности пространственно-временных представлений и их художественная интерпретация, композиционные приемы, в том числе – параллельные конструкции, повторы, ретардация и пр.);

– историко-культурная значимость произведений, т.е. их место в эволюции художественного языка, роль в истории словесной и, в целом, общей культуры этноса.

Помимо того, немаловажно представить в публикациях разнообразие исполнительских школ, что в практике часто указывает на географию распространения и степень популярности каждого цикла. В этом случае возможно одновременно отметить и ареал естественного бытования, и особенности локальной исполнительской традиции, в том числе – вариативность в области певческой культуры, сюжетосложения, выразительно-изобразительной системы языка, диалектных особенностей, общего уровня эстетической организации текста.

Принципы отбора материалов по жанрово-формальным признакам.

Традиционно считается, что исполнитель (или исполнители) должен не только спеть песню, но и рассказать связанное с ней сказание, и только в этом случае цикл считается завершенным. Однако это идеальный вариант исполнения, который не всегда соблюдается. При подборе материалов приоритетны записи, которые содержат и предание (иногда несколько преданий) и песню. Но, поскольку в представленных материалах часты случаи, когда собиратель зафиксировал только песню или только предание, допустимо помещать наиболее художественно совершенные тексты отдельных произведений при условии, что они не будут без специальной оговорки комбинироваться для искусственно komponуемого цикла. При наличии нескольких вариантов одного цикла, приблизительно равных в художественном отношении, приоритет следует отдавать вариантам, которые отражают во всей полноте географическое и субэтническое распространение произведения. Кроме того, в качестве вариантов следует включать записи, в которых отражены как общие для всего эпоса художественные особенности, так и совершенно оригинальные варианты сюжета, композиционных особенностей, поэтического языка и стиля. Этим, как можно полагать, будет обеспечено отражение как общих закономерностей эпического творчества, так и степень самостоятельности некоторых вариантов как своеобразных разветвлений цикла, который когда-то возник в качестве инварианта, но от которого впоследствии распространились варианты со стандартными «общими местами» и оригинальными образами.

Источники. Наиболее общедоступными источниками являются публикации. Однако их следует подвергнуть строжайшей критической экспертизе и классифицировать по степени аутентичности. Самые ранние опубликованные записи – это материалы Ш.Б. Ногмова (в «Истории адыгейского народа», впервые опубликованных в 1864 г., и «Филологических трудах», выпущенных в свет спустя более ста лет после смерти автора, в середине XX в.) а также дореволюционные публикации многих других собирателей в разных изданиях – академических и научно-популярных, просто популярных с определенной долей вольной интерпретации, причем одни на языке оригинала с переводом и комментариями, другие только в переводе на русский, третьи – в вольном переложении. В последнем случае желательно провести текстологический анализ и установить степень аутентичности.

Не рекомендуется включать в издание совершенно вольные переложения, никак не соответствующие традиционной манере изложения, чуждые поэтической стилистике адыгского фольклора. О них можно упомянуть в комментариях, указав достоинства и степень соответствия фольклорной традиции.

Ту же модель систематизации можно применить и к материалам советского и постсоветского периодов, но с некоторыми корректировками. Так, в течение первой половины и середины XX столетия особенно много внимания уделялось популяризации эпических сказаний, для чего порою допускалась значительная доля вторжения в аутентичный текст, якобы с целью более рельефного выделения его достоинств или адаптации исходного текста к запросам рядовой массы читателей. Если сказать точнее, это был повод для вольной литературной обработки подлинно народных произведений. В каждом из подобных случаев в процессе подготовки материалов для настоящего издания потребуется критический анализ с целью установления степени вторжения публикаторов в исходный текст и пригодности рассматриваемого материала для публикации как фольклорного феномена.

Записи, хранящиеся в архивах, составляют значительную часть имеющихся материалов, из которых базовым для настоящего издания остается рукописный архив ИГИ КБНЦ РАН. Необходимо принимать во внимание, что, как сказания старшего эпоса, так и материалы эпоса младшего записывались в разное время и при разных обстоятельствах лицами, также разными – по своей квалификации, профессиональным интересам, общему уровню своей компетентности. В числе записывающих оказывались иногда и лица, не имевшие ясного представления о правилах сбора и текстологической работы с фольклорными материалами. Иногда некоторые из собирателей плохо владели языком исполнения или же не знали даже правил орфографии и пунктуации. Все это, бесспорно, прямо сказывалось на характере записей, что необходимо учитывать при отборе текстов для включения в готовящееся издание. При подборе текстов важно обращать на все это должное внимание. В зависимости от степени приемлемости текста для восприятия, рекомендуется в процессе подготовки подбираемых текстов приближать их к нормам современного правописания только в тех случаях, когда без внесения корректив текст не будет понят читателем. Обязательное условие при этом – оговаривать каждый случай вынужденного вторжения в текст первоисточника. При этом важно следить за тем, чтобы вносимые поправки ни в коем случае не оказывали влияния на смысл фразы и, тем более, на художественные достоинства текста – ни в сторону его ухудшения, ни в сторону «улучшения». Как то, так и другое, особенно – если это делается без оговорки, равным образом непозволительно.

Материалы фоноvideотеки представляют третий блок записей, которые по характеру фиксации должны характеризоваться большей степенью аутентичности. Это, чаще всего, так и есть, если на звуковой дорожке зафиксирован подлинно аутентичный материал, а не конечный результат многократной репетиции, чего тоже нельзя исключать и что при достаточном опыте легко можно установить. Таковыми обычно являются не студийные записи, а полевые. Однако и в данном случае есть свои исключения. Так, например, студийные записи группы во главе

с Амирханом Хавпачевым, одним из последних джегуако, представляют бесспорную аутентичку. Дело в том, что данный ансамбль регулярно исполнял произведения своего основного репертуара, приближаясь этим к традиционному образу творчества профессионально-народных творцов и исполнителей. В силу этого обстоятельства фольклорные тексты участниками ансамбля хранились в активной памяти, и для них не было никакой надобности в артистических репетициях или руководстве со стороны профессиональных музыкантов и актеров разговорного плана. Кроме того, сам корифей этой группы и его постоянные компаньоны обладали хорошо поставленными от природы голосами, четкой дикцией и природным красноречием. Фактически без подготовки они могли говорить на микрофон без речевых накладок, выстраивая речь грамматически почти безупречно. То же можно сказать и о записях вокально-инструментальной и инструментальной музыки в исполнении Хасана Хавпачева, сына упомянутого народного певца, который унаследовал многое не только от родного отца, но и от других носителей древней традиции.

При выписке фонограмм с магнитной ленты не считаем обязательным строго фонетическую фиксацию всех речевых особенностей, поскольку лингвистически точная транскрипция чрезмерно утяжеляет художественное восприятие и отталкивает подавляющую часть читателей.

К фономатериалам, записанным научными сотрудниками, примыкают записи, выполненные в дореволюционные годы представителями студий грамзаписи. Таковы, например, записи 1914 года, произведенные специалистами из Риги (к сожалению, они доступны нам не в полном объеме). По инициативе энтузиастов в сайтах Интернета размещены материалы записей начала XX века на восковые валики из различных источников в Западной Европе. Думается, при соответствующем научном оформлении их можно поместить в один из томов серии.

Научно-аналитический перевод и его основные принципы. В целях большего удобства для читателя предпочтительно помещать текст перевода не отдельным блоком в издании, а следом за основным текстом. Само понятие «научно-аналитический перевод» предполагает органическое сочетание научной достоверности текста с точностью передачи не только образной системы оригинала, но, по возможности, и его структуры. В данном случае имеется в виду следующее.

а) каждый поэтический троп оригинала желательно передавать соответствующим тропом и в переводе, то есть эпитет – эпитетом, метафору – метафорой, сравнение – сравнением и т.д. Однако это далеко не всегда оказывается возможным, в особенности когда языки оригинала и перевода – разноструктурные. Особенно с наибольшей явственностью это обнаруживается при работе с песенными текстами историко-героического эпоса, где поэтический текст весьма насыщен поэтическими оборотами и часто представляет собой феномен суггестивной лирики: в песенных текстах названного характера часто встречаются иносказания, намеки, умолчания, смысл которых может полностью понять только лицо, посвященное в суть явления. В подобных случаях особую значимость обретает служебная функция прозаического компонента: многие иносказания и другие тропы из песни или прямо комментируются в предании, или же становятся понятными при знакомстве с ним.

Далеко не всегда бывает возможной адекватная передача слова или сочетания, которое в оригинале представляется прозрачным. Возьмем, например, стих «И жанырыбзэм Аушы-Гэргым Іэ дельэ» из песни об Андемиркане в записи П.И. Тамбиева. Буквальный перевод будет выглядеть так: «По его острорежущему Ауш-Герги рукой проводит».

Прежде всего, надо разобраться с метафорикой. «Жанырыбзэ», «острорежущее» – это распространенное в поэтическом лексиконе адыгского младшего эпоса обозначение *меча*. Но если дать его в переводе без какого-либо пояснения, текст так и останется загадочным. В случае, если мы переведем это словом «меч», утратится

образная выразительность источника. Далее, устойчивое в живом языке сочетание «Іэ дэльэн» имеет однозначное содержание — «гладить», «погладить». Поэтому представляется разумным именно так и перевести этот блок. Однако в песенном контексте *погладить меч* имеет переносное значение – *благословить, освятить*. Но важно и кто именно освящает или благословляет: *Ауш-Герги (Аушигерг, Даушгергий)* — в адыгской поздней мифологии это *Святой Георгий*, покровитель воинов, наездников, охотников. Без знания всех названных особенностей невозможно разобраться в смысле данной фразы, представляющемся, на первый взгляд, достаточно прозрачным. Тем более, передать на иноструктурном языке всю полноту содержания поэтического стиха, в котором представлено такое слово, проблематично.

«ХьэщхьэрыІуэдзэ» (*бешеного волка зуб*) метафорический эпитет, означает меч особой остроты и надежности, который разит без разбора всё, что ни попадается. Такого рода стандарты могут иметь свои варианты, различающиеся в разных записях одного произведения или же в записях разных произведений не более, чем одним-двумя звуками. Их следует отмечать при написании в тексте оригинала и в комментариях к текстам, но отразить подобные нюансы в переводе не всегда представляется возможным. Поэтому переводить подобные словесные блоки или же отдельные сложные слова целесообразно одинаковыми сочетаниями. Так, например, приведенный выше эпитет «хьэщхьэрыІуэдзэ» (букв.: *бешеного-волка-зубый*; в контексте – *с лезвием подобным бешеному волку*) отмечен в вариантах архаической «Песни могучих нартов», песни об Андемиркане и песни о герое времен Кавказской войны Кучуке Аджигирееве. Но в цитируемой нами песне, записанной П.И. Тамбиевым, в этом слове на месте дифтонга *-дз-* фигурирует *-цІ-*, и это коренным образом меняет значение слова: *бешеного волка имя*. Как переводить слово в подобных случаях и как комментировать, зависит от контекста.

Такого же рода сложности неоднократно возникают с переводом многих сложных слов, когда по звучанию слова представляют собой омоформы, но своим содержанием оказываются совершенно различными. В подобных случаях представляется целесообразным обратить внимание на контекст: если варьирование звука влечет за собой изменение значения самого слова или фразы, целесообразно дать в комментариях

б) Желательно по возможности сохранять в тексте перевода тот же порядок слов в предложении, который налицо в оригинале, если это не противоречит правилам построения фраз в языке перевода. В приводимом ниже фрагменте оба параллельных стиха построены по одной схеме: *субстантивированное прилагательное с определением*:

ПщІэгьуалэ кІэщІыр Андемыркъаным хуагъафІэ,
Афэхум и быдэр Андмыркъаным щатІагъэ...

Коня белого короткого для Андемиркана лелеют,
<Из> белых кольчуг <самую> прочную на Андемиркана надевают...

Это особенно актуально, когда речь идет о передаче параллельных синтаксических конструкций (как в приведенном примере), что прямо связано с трансплантацией художественной структуры оригинала. Успешнее всего эта задача может быть решена, когда в источнике налицо прямой порядок слов в предложении или же когда фраза дается простым предложением, что в поэтическом тексте случается не всегда. Но, имея дело с разноструктурными языками, это следует соблюдать только при неременном условии, что в обоих случаях степень отношения к структуре естественной речи будет одной и той же. Если, например, с точки зрения порядка слов адыгской речи данное построение является естественным, а для структуры языка перевода он выглядит как искусственное построение, то

надо искать логически приемлемый вариант, чтобы текст перевода не отклонялся от общепринятых форм синтаксического строя языка перевода и чтобы, судя по нему у читателя не создавалось впечатление нелепости системы мышления в языке источника. Обязательным условием, во избежание разнобоя должно быть повторение аналогичной структуры во всех других случаях по всему тексту, когда переводится текст с той же самой структурой. Во всех сходных случаях должна применяться только одна и та же предложения однажды уже избранная структура. Только в этом случае разные части одного текста или же сходные по смыслу фрагменты разных текстов окажутся сопоставимыми по своей структуре на языках не только источника, но и перевода. Это же относится к работе с вариантами одного и того же произведения, особенно – переводам устойчивых словесных блоков: во всех вариантах устойчивые словесные блоки источника должны переводиться по одному типу, т.е. одинаковыми словесными блоками.

в) Для всех устойчивых формул оригинала, повторяющихся в разных текстах или же в разных частях одного текста, следует выработать в тексте перевода абсолютно одинаковые сочетания. Так, например, встречающееся в разных текстах сочетание «джатэ бгъуэ кIэщI» (*меч широкий короткий*) выступает как характеристика человека, который не боится ближнего боя и одиночного поединка с врагом, поэтому оно стало универсалией, обозначающей подлинно смелого воина и с такой функцией вошло в песенную лексику как одна из клише. Таковы же сочетания *тцIэгъуалэ кIэщI*, (букв. – *конь белый короткий*), упомянутое выше слово *хьэщхьэрыIуэдзэ / хьэщхьэуэрыхуэдзэ – острие – бешеная собака* и т. п. Два последних примера характерны также тем, что одно слово оригинала требует для перевода непременно двух и даже более слов. Подобные случаи, видимо, нецелесообразно обозначать это в самом тексте, но указать в комментариях будет желательно.

Проблема презентования эпического цикла как явления синкретического. Как хорошо известно, законченный эпический циклэто песня в сочетании с прозаическим сказанием (иногда несколькими сказаниями). По этой причине здесь выделяются вербальный и музыкальный компоненты, при чем вербальный по формальным признакам делится на поэтический и прозаический, а музыкальный – на вокальный и инструментальный. Каждый из этих компонентов настолько важен, что игнорирование его в издании приведет к неполноте представленности самого явления. В распоряжении составителей имеется богатый материал песен, которые были нотированы для фундаментального серийного издания «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» (НПИНА) и в данной серии были опубликованы. Учитывая высокий научный уровень выполнения названной работы, которая велась под непосредственным руководством профессора Е.В. Гиппиуса, причем по специально разработанной системе нотной транскрипции, будет целесообразно перепечатать нотные материалы из указанного труда. При необходимости нотирования новых записей, не вошедших в НПИНА, следует выполнить его по тому же принципу, но не по канонам нотной грамоты. В связи с тем, что все же предполагаемое издание не является строго музыкальным, в ряде случаев придется помещать тексты без нот. Также допустима публикация неполных циклов, то есть поэтических текстов без прозаического сказания и, наоборот, прозаических текстов без песенного компонента – в тех случаях, когда жанровая принадлежность записи не подлежит сомнению.

Комментарии, приложения. Важность комментариев и других научных приложений к публикации в научном издании текстов неоспорима. При этом необходимо бывает соблюсти параметры объемов текста и комментариев таким образом, чтобы они были достаточными для объяснения всех случаев, когда в этом есть необходимость, но в то же время даже самые обстоятельные дополнения и пояснения не должны заслонять сами тексты. Поэтому определенные пропорции должны быть соблюдены, что в данной части работы потребует особого лаконизма стиля. Следуя практике и опыту работы над материалами нартского эпоса, целесообразно

помещать сведения о каждой публикуемой записи (исполнитель, дата и место записи, собиратель и пр.) прямо после текста перевода. Там же рекомендуется помещать комментарии к таким фрагментам или отдельным архаизмам, окказионализмам, именам собственным и образным выражениям, которые употребительны только в данном произведении или же встречаются в различных произведениях сравнительно редко (то есть, если слова или сочетания не стали так называемым и общими формулами, которые употребительны в нескольких разных произведениях). Требуемые пояснений слова и выражения, которые стали универсалиями и употребительны в различных поэтических текстах (наподобие *пщIэгъуалэ – белый конь, джатэбгъуэ кIэщI – меч широкий короткий, елъэрышэ лъагъуэ – узкая тропа*, букв.: <путников или всадников> в цепочку растягивающая тропа, и пр.), предполагается сгруппировать в отдельный словарь с толкованиями.

Настоящие заметки имеют общеметодологическое и сугубо рабочее назначение, они не претендуют на универсальность решения всех проблем, которые могут возникнуть в ходе работы. Поэтому они не претендуют на полноту освещения всех аспектов данной проблемы. Также нельзя исключать возможности внесения в предлагаемые общие принципы отдельных корректив, что совершенно вероятно потребует сделать по ходу работы над конкретными записями в тех случаях, когда фактические материалы будут демонстрировать их актуальность. Вместе с тем, надеемся, что предлагаемые условия сослужат руководством, способным ориентировать практическую работу, обогащая при этом теоретико-методологический потенциал ее исполнителей.

Примечания

1. Текстологическое изучение эпоса. М.: Наука, 1971. 232 с.; Фольклор. Издание эпоса. М.: Наука, 1977. 288 с.
2. Принципы текстологического изучения фольклора. М.–Л., 1966. 256 с.
3. Нарты. Адыгский героический эпос. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1974. 416 с.; Нарты. Карачаево-балкарский героический эпос. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1995. 656 с.; Нарты. Осетинский героический эпос. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. Т. 1. 1989, Т. 2. 1990, Т. 3. 1991.
4. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Под общей редакцией Е.В. Гиппиуса. Т. II. Нартские пшинатли. М.: Советский композитор, 1981. 224 с.; Т. III. Ч. 1. 1986. 264 с.; Т. III. Ч. 2. 1990. 488 с.
5. Антология народной музыки балкарцев и карачаевцев / под общ. ред. Е.В. Гиппиуса. Т. I. Мифологические песни и наигрыши. Нальчик: КБИГИ, 2015. 432 с.
6. Нарты. Адыгский эпос. Т. I. Ранние циклы. Нарт Сосруко / под общ. ред. Нальчик: Тетраграф, 2012. 424 с.

BASIC PRINCIPLES TEXTOLOGICAL PREPARATION AND TRANSFER OF MATERIALS OF THE ADYG HISTORICAL-HEROIC EPOS

Gutov Adam Mukhamedovich, Doctor of Philology, Leading Researcher of the Adyghe Folklore Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), kbigi@mail.ru

The article is devoted to the development of general rules for the ecclesiastical work on the preparation of a series of volumes of the Adyghe historical-heroic epos for the single project “Anthological collection of Adyghe folklore”. Based on the general principles of scientific

publication of texts established in Caucasian and all Russian philological science, the emphasis is placed on the need for ethno-cultural, ethno-linguistic and artistic specificity of a particular material – songs and legends of Adyg folklore belonging to the chosen genre. Together with the analytical characteristics of the most important features of the source, mandatory and recommendatory guidelines are developed for the selection and systematization of epic songs and legends, their textual preparation, scientific and analytical translation into Russian, the nature of writing comments, vocabulary and other kinds of applications. The work was carried out in line with and, if necessary, in development, of generally accepted basic principles, according to which scientific publications were prepared in modern Russian folklore studies, as well as taking into account all the essential features of the materials on the Adyghe historical-heroic epic.

Keywords: eclectic work, historical-heroic epic, anthological collection, textology, scientific and analytical translation.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-4-39-88-96